

Когда чернила замерзали

Тяга к знаниям побеждала голод и холод военных лет

Сегодня о своем военном детстве вспоминает труженица тыла, бывший учитель математики бугульминской школы №9 Екатерина Медведева. Екатерина Петровна родилась в семье офицера в 1929 году - в разгар коллективизации. Когда началась Великая Отечественная война, она перешла в шестой класс. Семья тогда только переехала из Куйбышевской области в Автономную Республику Немцев Поволжья на железнодорожную станцию Гмелинская.

1941-й

- К сожалению, мало что сохранилось в памяти... Помню, как в июне 1941 года по радио объявили о начале войны. Мы с сестрой дома были одни. Родители с братьями уехали в отпуск на родину в Ново-Осоргино (Куйбышевская область), а нас с Марусей оставили охранять квартиру.

Папа приехал через неделю. Его как военнослужащего отозвали из отпуска, потому что на-

ступил октябрь, похолодало, начались дожди. Мы были в летней одежде, многие заболели, и нас отпустили домой.

Начались занятия в школе. Число учеников не убавилось, наоборот, появились новенькие из эвакуированных, среди них было много евреев. Эти ребята отличались хорошей успеваемостью, были очень талантливыми.

1942-й

- После шестого класса летом нас опять отправили по колхозам. Сначала пололи пшеницу, которая заросла осотом. Дергали голыми руками, никаких перчаток, конечно же, никто не выдавал. Потом руки стали обвязывать тряпками. Затем были овощные плантации, где мы тоже занимались прополкой. В августе в небе начали появляться немецкие самолеты-разведчики. Только когда фронт приблизился настолько, что стала слышна орудийная канонада и по ночам в стороне Сталинграда было видно зарево от пожаров, нас распустили.

бомбежки и обстрелы станции стали регулярными, особенно когда скапливались эшелоны с военными и ранеными.

Тревогу объявляли и ночью, причем бомбардировщики налетали неожиданно, заставляли нас врасплох, мы не успевали даже выскочить из дома. Тогда мы по ночам начали устанавливать дежурства. Мне часто приходилось дежурить с лейтенантом Петровым. Он после ранения работал в военкомате, а жил у нас. Когда мы слышали гул самолетов (у немцев был особый звук - как у сепаратора), будили остальных, и все прятались в щель. Школу в центре разбомбили еще до начала учебного года, поэтому учебные классы оборудовали в домах немцев, которые пустовали после их выселения. Я пошла в седьмой класс, в котором было всего 8 учеников. На уроке мы сидели и не столько слушали учителя, сколько прислушивались - не летят ли немецкие самолеты. Во время воздушной тревоги прятались в бомбоубежище.

мени немцев уже отогнали от Сталинграда, и мы спокойно учились в две смены. В классах было холодно так, что чернила в чернильнице замерзали, и мы держали их за пазухой. Писали на газетах и старых книгах между строк. Для контрольных работ учитель выдавал по одному чистому тетрадьному листу.

Летом нас направили на железную дорогу чинить разрушенные пути. Мы, как муравьи, хватили рельс и тащили его рабочим к месту установки, а затем деревянными лопатами «штопали», то есть утрамбовывали песок между шпал. За это нам выдавали картошку на хлеб, как взрослым - 500 граммов в сутки вместо трехсот. Еще нас бесплатно кормили в рабочей столовой, где в основном подавали щи из кислой капусты или лапшу с подсолнечным маслом. После окончания работ на железной дороге нам, школьникам, даже заплатили деньги, и я купила себе платье к школе.

В 8-м классе мы уже учились в отремонтированной школе. Учеников было много, но среди них только шестеро мальчишек. Остальные работали - помогали своим матерям содержать семьи.

Нам преподавали военное дело: мы изучали винтовку образца 1891 года, пулемет Дегтярева и пистолет-пулемет Шпагина, умели собирать и разбирать это оружие, а вот стреляли из мелкокалиберной винтовки. Учили строевой подготовке, я была командиром отделения, и нас часто хвалили.

Мама работала уборщицей в военкомате, где до войны отец был начальником. Несмотря на это, мы очень голодали. Зимой и весной корова не доилась, весь запас продуктов - это хлеб (500 граммов у мамы и 300 у нас) и соленые зеленые помидоры.

Жены молодых начальников просили маму, чтобы я понянчилась с их малыши детьми, когда они отлучались. Я читала малышам сказки, пела песни, иногда меня оставляли ночевать, опять же, подкармливая.

1944-й

- Когда отец приехал в краткий отпуск и увидел, как мы голодаем, сказал: «Чего же вы тогда писали, что у вас все хорошо?» А мы и правда так писали, потому что не могли иначе, цензура бы не пропустила. Папа решил нас забрать с собой. К этому времени его часть перевели в город Миллерово Ростовской области. Сам уехал, а нам прислал вызов.

Ехать пришлось в товарном вагоне вместе с бойцами, которых отправили на фронт. Они снабжали нас кипятком и кое-какими продуктами. Приехали в Миллерово в июле. Нас поселили в четырехкомнатную квартиру летчика, который в это время служил в Оренбурге. Кроме нас в квартире жили пожилые женщины.

Меня устроили на работу в овощное хозяйство при летней части, где отец был начальником. Мы собирали урожай: огурцы, помидоры, початки кукурузы, картошку. Я, 15-летняя девчонка, таскала на себе тяжелые мешки с овощами.

В сентябре снова пошла в школу. После оккупации здание было в негодном состоянии. Окна выбиты, их заложили кирпичом, оставив на самом верху небольшой просвет. Ученики в классе все были старше меня на два года, поскольку во время оккупации никто не учился. Много за это время они позабыли, и я оказалась лучшей ученицей.

1945-й

- Зимой отца перевели в Польшу. Я наотрез отказалась ехать с родителями, потому что там не было русской школы, а мне хотелось учиться. Семья уехала, оставив меня с соседями. Впрочем, в Польше родители прожили недолго. наших солдат и их семьи местные жители стали травить древесным спиртом, и по указу правительства военнослужащих начали выселять в Союз. Мама, сестра и брат вернулись ко мне. Мы сменили квартиру, так как приехал хозяин. Жили в небольшом саманном доме на окраине у одинокой казачки. Мама шила соседям платья, кофты и брала за работу продуктами. Но еды все равно не хватало, и отец велел нам возвращаться в Ново-Осоргино.

День Победы мы встретили бурно. Нас отпустили с уроков. Мы ушли всем классом в лес, развели там костер, прыгали через него, пекли картошку, играли, пели. Все были безумно рады. Домой вернулись только поздно вечером.

В завершение

После окончания войны Екатерина Медведева поступила в Бугурусланский учительский институт, куда ее приняли без экзаменов. Всю свою жизнь она посвятила профессии учителя. В 1949 году вышла замуж, родила троих детей. Сейчас ей 91 год. Она живет одна, но ей помогают сын Анатолий с женой: собирают, приносят продукты и книги из библиотеки, где Екатерина Петровна до сих пор записана. Несмотря на солидный возраст, она частый гость в родной 9-й школе.

*Римма ХАБИБУЛЛИНА,
учитель родного языка
и литературы,
председатель первичной
профсоюзной организации
средней общеобразовательной
школы №9
Бугульминского района
Республики Татарстан*

Когда материал готовился к печати, Екатерина Петровна Медведева, к сожалению, ушла из жизни. Ее не стало 13 марта 2020 года.

Екатерина Петровна МЕДВЕДЕВА (крайняя слева в первом ряду)

чался массовый призыв в армию. Около военкомата было большое скопление людей и повозок из соседних деревень.

Так началась война. Нас, шестиклассников, отправили в колхозы, которые остались без рабочих. Урожай в тот год выдался богатый, убрали его женщины и дети. В основном работали на овощных плантациях. Жить приходилось в брошенных домах, еду готовили сами, по очереди. С нами был учитель физкультуры. В одной комнате жили мальчики, в другой - девочки, а учитель спал в коридоре на раскладушке.

Возле дома на улице и во дворе были выкопаны бомбоубежища. Так как у нас была большая квартира, к нам подсадили квартирантов: военных, медсестер, врача с женой. Людей было много, но как-то все умещалось. Мама готовила на всех еду. А еще у нас жил дядя Ваня - мобилизованный из Астрахани. Он работал на бойне. Забивал скот для фронта и оттуда приносил субпродукты. Все шло в общий котел.

Уже тогда начались воздушные тревоги, но с самолетов бросали в основном листовки. Потом

Сестра училась в третью смену, ночью. Они брали с собой пузрыльки с керосином и нитяным фитилем. Зажигали эту коптилку и ставили у себя под носом, так как света не было. Керосиновая лампа была только на столе у учителя. Из школы дети возвращались на рассвете перепачканные сажей. Помню, мама нас отговаривала ходить в школу - говорила, что уж если погибать, то всем вместе.

1943-й

- В феврале 1943 года нас приняли в комсомол. К тому вре-